

Тронный зал Цзиньлуань гудел, словно растревоженный улей. Неясно было, что именно там произошло.

Шэнь Цюэ, дожидавшийся внизу на широкой лестнице, то и дело тревожно поглядывал вверх, но своего господина так и не увидел. К счастью, из боковой двери показался знакомый молодой евнух. Шэнь Цюэ вместе с Ши И поспешили к нему и перегородили путь.

Этот юноша состоял в свите евнуха Ань, прислуживающего самому императору. Хотя Ши И он не знал, но Шэнь Цюэ, постоянно сопровождавшего Янь-вана, узнал сразу.

Все личные стражи Резиденции Янь-вана имели чины, даже самый низший из них числился по ведомству обороны в ранге седьмого класса. Лишь Шэнь Цюэ, будучи рабом по происхождению, не имел даже статуса простолюдина. Процедура освобождения от рабства при нынешнем дворе была крайне запутанной, и просить принца хлопотать об этом было неудобно, поэтому вопрос так и оставался открытым.

Однако, взглянув на него, молодой евнух всё же почтительно поклонился:

— Приветствую господина Шэня. Чем могу быть полезен?

Шэнь Цюэ поднял руки, жестикулируя, и стоявший рядом Ши И негромко перевел его вопрос:

— Что там внутри стряслось?

Евнух помедлил, отвел Шэнь Цюэ в сторону и прошептал:

— Только что государь пришел в ярость, швырялся докладами и чашками.

Сказав это, он показал им деревянный поднос с черепками, с ноткой сожаления добавив:

— Сами посмотрите — настоящий цзяньский фарфор.

Шэнь Цюэ даже не взглянул на поднос, а поспешно спросил знаками:

— Это как-то связано с моим господином?

Шэнь Цюэ чувствовал, как сердце ушло в пятки. Не успел он спросить о причинах, как евнух продолжил:

— Да нет, государь гневался не на Янь-вана, а на цензора-дафу. Кричал, что тот занимает должность, но ничего не делает, лишь погряз в клевете на верных слуг. Видимо, хочет его сместить.

— Все началось именно из-за Янь-вана, — вставил евнух, хитро прищурившись. — Вице-канцлер — человек того самого Куй Чэна, что сейчас в темнице, он всегда был против нашего принца.

Теперь, когда его уберут, Его Высочеству станет спокойнее. Я человек маленький, большего не знаю.

Шэнь Цюэ почувствовал, как камень упал с души.

— Сколько ты ему дал? — не удержался Ши И, когда они спустились по лестнице.

— Пятьдесят лян, — невозмутимо ответил Шэнь Цюэ.

— Пятьдесят лян? — Ши И остолбенел и болезненно поморщился. — Твое жалование всего шестнадцать лян в месяц! Как у тебя рука поднялась?

Шэнь Цюэ лишь пожал плечами:

— Дружба дружбой, а если не подмазать, в следующий раз он будет молчать как партизан.

Ши И помолчал, а потом вздохнул:

— А ты и вправду предан.

Шэнь Цюэ, будучи человеком бережливым, умудрялся откладывать деньги, но, судя по его характеру, он ни за что не стал бы просить возмещения у принца, даже если бы потратил всё до последнего гроша.

Шэнь Цюэ прибыл в Резиденцию, когда уже было около двух часов ночи, после того как разнес почту по постоянным дворам и уладил дела на окраине города.

За все годы в Резиденции он никогда не привередничал в еде, не участвовал в карточных играх сослуживцев и носил лишь казенную форму, которую Шэнь Ло заставлял его сменять на новую только по большим праздникам.

У входа он столкнулся с Шэнь Ло и поспешно спросил:

— Господин уже спит?

Шэнь Ло, знавший его много лет, даже по быстрым жестам сразу понял суть:

— Нет, ждет тебя. Велел слугам нагреть воды, будешь помогать ему купаться.

*

Ночь.

Купальня располагалась в задней части Резиденции. Дверь была приоткрыта, из щели

струился теплый свет свечей.

Шэнь Цюэ осторожно проскользнул внутрь. Раздался скрип двери, и тут же прозвучал знакомый мужской голос:

— Вернулся?

Хотя он не мог говорить, Шэнь Цюэ не смел промолчать, поэтому издал невнятное мычание, означавшее согласие.

Миновав ширмы из сычуаньского шелка, он подошел к бассейну. Взяв у служанки гребень, он опустил на колени у края и начал приводить в порядок волосы Се Шигуаня, чья верхняя часть тела виднелась из воды.

Шэнь Цюэ нервничал. Хоть он и был личным слугой принца, обычно такие дела поручали горничным — господин считал руки мужчин слишком грубыми.

Се Шигуань сидел к нему спиной и больше не проронил ни слова. Когда волосы были почти расчесаны, человек впереди вдруг шевельнулся. Шэнь Цюэ испугался, что сделал больно, и поспешно положил гребень на колени, жестами прося прощения:

— Прошу прощения, Ваше Высочество.

Се Шигуань неожиданно обернулся, и на его лице не было гнева — лишь легкая улыбка:

— Сегодня после совета Его Величество оставил меня на завтрак. Тот самый евнух из свиты Аня упоминал тебя.

Видя, что Се Шигуань смотрит на него, Шэнь Цюэ склонил голову:

— Мы с ним в приятельских отношениях.

Се Шигуань, неясно — то ли хваля, то ли насмехаясь, произнес:

— Эти евнухи — народ спесивый и со странностями. Даже чиновники высокого ранга не могут найти к ним подход, а ты вот поди ж ты, приглянулся этим выхолощенным псам.

Шэнь Цюэ не совсем понял, почему, но евнухи во дворце и правда относились к нему неплохо. Наверное, видели в нем такого же увечного человека и проникались жалостью.

Он опустил голову и смиренно ответил знаками:

— Они уважают Ваше Высочество, поэтому и меня не обделяют вниманием.

— Не нужно лести, — Се Шигуань усмехнулся и вдруг замолчал. — Почему опять опустил голову? Я просто болтаю, чего ты так дрожишь, словно на допросе?

Шэнь Цюэ не смел поднять глаз:

— Ваше Высочество, не гневайтесь.

Се Шигуань протянул руку, подцепил его за подбородок и притянул ближе:

— Знаешь мои правила купания?

Шэнь Цюэ был вынужден поднять лицо, но взгляд оставался опущенным. Он едва заметно покачал головой, чувствуя, как сердце пустилось вскачь.

Сквозь густой пар Шэнь Цюэ видел янтарно-коричневые глаза Се Шигуаня, его густые брови и длинные ресницы, высокий лоб и прямой нос — в его облике сквозила какая-то экзотическая красота.

Тонкие губы разомкнулись:

— Спускайся.

Шэнь Цюэ застыл.

— Я сказал, в воду, — повторил Се Шигуань. — Если не можешь говорить, неужели и оглох?

Шэнь Цюэ похолодел, по спине пробежал пот. Он знал, что его тело изуродовано. Если он разденется, принц сразу заметит его изъян. В памяти всплыл тот красивый слуга, которого выгнали из Резиденции за хромоту — а ведь ту ногу можно было вылечить. Принц не потерпел и этого, что уж говорить о врожденном уродстве, от которого не избавиться.

Но Се Шигуань смотрел на него с таким спокойным ожиданием, что у Шэнь Цюэ не осталось ни предлога, ни смелости для отказа.

Собравшись с духом, он медленно начал снимать верхнюю одежду. Се Шигуань терпеливо ждал, а когда Шэнь Цюэ наконец закончил, приподнял бровь.

Шэнь Цюэ понял, что тот теряет терпение.

— Раньше ты не был таким медлительным, — Се Шигуань подался вперед и прошептал ему на ухо: — Может, мне помочь тебе раздеться?

Шэнь Цюэ вздрогнул и замахал руками:

— Не смею! Просто мой статус низок, а это бассейн Вашего Высочества, боюсь осквернить воду.

Се Шигуань промолчал, лишь глядя на него с едва заметной улыбкой. Внезапно он схватил Шэнь Цюэ за лодыжку и рывком затянул в воду.

Шэнь Цюэ едва умел плавать, и от неожиданности хлебнул воды, не в силах даже встать на ноги. Принц подался вперед, одной рукой ухватив его за ворот, а другой обняв за талию.

Грудь Шэнь Цюэ была плоской, как у любого мужчины, но на ощупь он оказался неожиданно мягким. Шэнь Цюэ затаил дыхание, осознав, что находится в объятиях принца. Он не смел оттолкнуть его, лишь повернул голову и посмотрел на Се Шигуаня влажными, умоляющими глазами.

Сердце Се Шигуаня пропустило удар. В этом взгляде было что-то, что заставило его залюбоваться. Он не отпускал его, пристально изучая: этот человек выглядел таким хрупким, но в руках ощущался совсем иначе.

Шэнь Цюэ задрожал, почти полностью скрывшись под водой. Заметив его смущение, Се Шигуань наконец разжал руки и насмешливо произнес:

— Совсем расслабился в последнее время, тело обмякло, как у женщины.

Он специально сказал это, чтобы увидеть реакцию. Шэнь Цюэ, сгорая от стыда и нервозности, пытался что-то показать жестами, но руки его дрожали:

— Господин... я...

— Не буду наказывать, — Се Шигуань переменял тон. — Иди сюда, потри мне спину.

Шэнь Цюэ, словно получив спасение, выдохнул, подошел ближе и, взяв губку, принялся осторожно мыть принца. Тот молчал, позволяя ему делать свое дело.

Когда Шэнь Цюэ закончил мыть верхнюю часть тела и замер, не зная, стоит ли продолжать, Се Шигуань вдруг спросил:

— Сколько тебе лет?

Шэнь Цюэ вздрогнул, но ответил:

— Двадцать шесть.

— Уже не мальчик. В моей Резиденции слуги могут свободно вступать в брак, я никого не держу. Многие твои ровесники уже обзавелись семьями. А ты? Присмотрел кого-нибудь?

Шэнь Цюэ заметил, что принц сменил тон на более мягкий, словно доверительно беседовал с ним. Подумав, он ответил:

— Если бы не милость Вашего Высочества, купившего меня, я бы не дожил до сегодняшнего дня. Я хочу лишь всю жизнь служить Вам и не смею помышлять о другом.

От жара воды и напряжения лицо Шэнь Цюэ залилось румянцем. Се Шигуань улыбнулся и взъерошил его мокрые волосы, словно играя с домашним питомцем:

— Какой ты хитрый. А если состаришься или заболеешь, тоже потребуешь, чтобы я до конца твоих дней тебя содержал?

Шэнь Цюэ поспешно опустил голову:

— Не смею.

Он понимал, что сказал лишнее и дал повод для упрека, но как бы он ни старался подобрать слова, руки оставались неуклюжими, а в голове была пустота.

Шэнь Цюэ стоял в воде, а Се Шигуань, не обращая на него больше внимания, продолжал нежиться в бассейне, словно слуги рядом и не было.

В ту ночь, когда принц отпустил его в маленькую комнату, Шэнь Цюэ сбежал оттуда так, словно спасался бегством.

<http://bllate.org/book/19999/1972159>